

УДК 327.51 (1-15)

Расширение НАТО на восток и позиция России**Гиниятов Ф.М.**

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена актуальной проблеме расширения НАТО на территорию ЦВЕ и стран СНГ. Автор выявляет причины, а также рассматривает различные аспекты продвижения альянса на восток. Проанализировав возможные последствия продвижения НАТО к границам России, автор предлагает свою модель построения отношений с североатлантическим альянсом.

Ключевые слова и фразы: расширение НАТО, РФ, СНГ, ОДКБ, Совет Россия-НАТО, постсоветское пространство, региональная безопасность, геополитическая проблема.

Расширение Североатлантического альянса и его приближение к границам России стало одной из ключевых геополитических проблем современности. К данному процессу в течение длительного времени приковано внимание мирового сообщества, так как, несмотря на относительно региональный характер расширения, последствием присоединения новых государств к организации Вашингтонского договора является нарушение устоявшегося баланса сил в Европе, что, в свою очередь, является угрозой внешней безопасности России и стран, не являющихся членами блока НАТО.

С момента создания НАТО в 1949 г. в Североатлантический союз был принят ряд новых государств в рамках шести раундов – в 1952, 1955, 1982, 1999, 2004 и 2009 гг. Таким образом, число членов организации от 12 государств-основателей – Бельгии, Великобритании, Дании, Исландии, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Соединенных Штатов и Франции – выросло до 28. 29 марта 2004 г. семь стран – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония – официально стали членами НАТО со всеми преимуществами и обязанностями, которые подразумевает членство в Североатлантическом союзе, а 1 апреля 2009 г. к НАТО присоединились Албания и Хорватия. Расширение НАТО увеличивает зону безопасности и стабильности в Европе, и тем самым под защитным «зонтиком» НАТО оказывается дополнительно около 45 миллионов граждан стран Европы.

Для чего же нужно расширять НАТО? Если рассматривать этот вопрос с точки зрения официальных заявлений, то для обеспечения европейской безопасности. По словам бывшего генерального секретаря НАТО Яапа де Хооп Схеффера, расширение станет «...важным шагом вперед к выполнению долгосрочной цели НАТО: созданию свободной, единой и безопасной Европы, которой присущи мир, демократия и общие ценности» [1, с. 17]. Фактически же это означает расширение сферы своего влияния и недопущение каких-либо серьезных нежелательных изменений в странах Восточной Европы, а также предотвращение возможного влияния России на эти страны и приближение к ее границам [2, с. 143]. Первый этап расширения приблизил НАТО к границам РФ на 500 км, второй – еще на 500, а на участке в 400 км даже соприкоснулся с российской территорией. В случае, если к альянсу присоединятся Украина, Грузия и Азербайджан, то НАТО продвинется еще на 1000 км с запада и 200 км с юга. Общая граница с РФ, в таком случае, составит 2000 км [3, с. 87].

Другим важным моментом является то, что ряд стран постсоветского пространства (Украина, Грузия, Молдавия, Казахстан) весьма интенсивно преобразуют органы управления, вооруженные силы, техническое оснащение и экипировку своих армий в соответствии со стандартами НАТО. Таким образом, эти страны, являющиеся соседями и партнерами РФ, становятся участниками другого военно-

политического союза еще задолго до формального принятия в НАТО [4, с. 79]. Это, в свою очередь, приводит к переориентации этих стран на западные военные поставки и сужению внешнего рынка военных поставок российских вооружений.

В общих чертах цели расширения НАТО на территорию СНГ таковы:

1) Поддержание жизнедеятельности союза, созданного в отличных, нежели сегодняшние, условиях послевоенной Европы 1949 г. и для других задач.

2) Расширение базовой инфраструктуры для операций США и НАТО.

3) Недопущение возникновения какого-либо интеграционного образования на территории бывшего СССР.

4) Поддержание сложной для Москвы ситуации в странах ближнего зарубежья, отвлечение ее ресурсов и внимания от распространения влияния в сопредельные регионы (БСВ, Персидский залив, Южная Азия).

5) Также отсутствие сильных позиций на постсоветском пространстве должно сделать Москву более уступчивой в глобальных вопросах (Ирак, иранская и северокорейская ядерные программы и т.д.).

Параллельно с географическим расширением происходит расширение функциональной составляющей деятельности альянса, что выражается в качественно новых военно-политических функциях. Учитывая тот факт, что НАТО более не предназначено лишь для противостояния единому общему противнику (странам Варшавского договора до конца 80-х гг.), альянс берет на себя функции по обеспечению региональной и глобальной стабильности, разрешения этнических и религиозных конфликтов, обеспечения соблюдения прав человека и национальных меньшинств, а также борьбы с международным терроризмом [2, с. 26]. Данный аспект расширения НАТО прослеживается в миротворческих операциях в Европе и за ее пределами, а также на Ближнем и Среднем Востоке, в зоне Персидского залива и Южной Азии, которые не являются традиционной Евroatлантической зоной ответственности.

Расширение Североатлантического альянса однозначно является угрозой внешней безопасности Российской Федерации хотя бы потому, что Россия не рассматривается даже как потенциальный член НАТО, а это значит, что Россия не получит в какой-либо форме права вето на решения НАТО нигде, кроме российской территории (альянсом не признаются исключительные военно-политические права РФ на пространство бывшего СССР) [4, с. 82]. Также расширение военной инфраструктуры НАТО увеличит примерно втрое досягаемость его тактической ударной авиации, включая носителей ядерного оружия [5, с. 63]. Угрозу создают американские ракетные силы морского базирования, имеющие около 1000 высокоточных мощных боеголовок на боевом

дежурстве при малом времени подлета (10-15 минут для ПЛ) [6, с. 77]. Подобный наступательный потенциал с трудом компенсируется российскими силами ядерного сдерживания. Расширение НАТО также позволит наносить эффективные удары по стратегическим целям РФ обычным высокоточным оружием.

Размещение системы противоракетной обороны (ПРО) в странах ЦВЕ хотя и не является, по заверениям официальных лиц, направленным против России, объективно улучшает систему предупреждения и сопровождения ракетных пусков с территории РФ. Однако вероятность полномасштабного нападения НАТО крайне мала, так как потребует многомесечной подготовки и передислокации войск на новые рубежи в Восточной Европе (подготовка к операциям США в Ираке в 1991 г. и 2003 г. заняла полгода), что позволит Москве предпринять превентивные политические и военные меры.

Несмотря на крайне низкую вероятность широко-масштабного нападения НАТО, расширение альянса будет иметь негативные политические последствия для России. Это ощутимо снизит возможность политического маневра России на постсоветском пространстве, а также нанесет ущерб гуманитарным и экономическим связям с СНГ. Вступление Украины в НАТО может стать самым тяжелым внешнеполитическим поражением России с 1991 г. В этом случае РФ лишилась бы ряда важных военных объектов, например, баз Черноморского флота и возможности транзита через ее территорию [7, с. 83]. Экономические, гуманитарные и военно-технические отношения также существенно бы осложнились. То же справедливо и для Белоруссии, с той лишь разницей, что ее значение для России гораздо меньше, а возможность осуществления такого сценария еще ниже [8, с. 113].

Отношения России и НАТО в разные периоды времени строились по-разному: от категорического неприятия расширения до рассмотрения возможности вступления России в альянс [8, с. 129]. Стоит отметить, что приверженность какому-либо одному из крайних подходов не только не позволит остановить расширение НАТО, но и вызовет противоположный эффект, обостряя и без того сложные отношения в первом случае и, фактически поощряя вступление в НАТО партнеров по СНГ во втором.

Таким образом, модель стратегических взаимоотношений России и НАТО складывается из двух основных целей: во-первых, избегая открытой конфронтации с НАТО, замедлить или вовсе заблокировать те аспекты расширения альянса, которые противоречат интересам РФ как в географическом плане (вступление Украины, Грузии и Азербайджана), так и в функциональном отношении (расширение военной инфраструктуры и силовые акции на постсоветском пространстве), во-вторых, через име-

ющиеся каналы сотрудничества повысить роль России в процессе выполнения новых и трансформации старых задач НАТО, не вступая в альянс [8, с. 113].

Реализация этих задач представляется возможной на следующих направлениях деятельности:

1) Активизация работы в Совете Россия-НАТО (СРН) по проблеме оперативно-технической совместимости войск и средств при выполнении миротворческих и иных задач;

2) Активизация совместных командно-штабных и военно-полевых учений, отработка взаимодействия вооруженных сил, правоохранительных органов, пограничных и спасательных служб на территории стран НАТО, России и постсоветских государств;

3) Проведение переговоров по отработке взаимодействия и оперативной совместимости войск и сил России и НАТО, размещенных вне национальных территорий, согласование сотрудничества в тыловом обеспечении, взаимном использовании баз и опорных пунктов (в Украине, Молдавии, Грузии, Узбекистане, Киргизии).

4) Образование при СРН группы для регулярного обсуждения сценариев совместных акций по миротворчеству, борьбе с терроризмом и распространением ОМУ.

Все эти меры направлены на то, чтобы практически сформировать на основе СРН механизм подготовки и принятия решений о совместном применении сил НАТО и РФ вне зоны традиционной ответственности союза и на постсоветском пространстве. При подобном взаимодействии НАТО, скорее всего, не будет предпринимать меры, ущемляющие интересы России, так как в этом случае потеря партнерства с РФ негативно скажется на безопасности самого альянса. Пока же, в обозримом будущем, военное присутствие НАТО на постсоветском пространстве будет возрастать. Также, вероятно, будут приниматься меры по вытеснению сил РФ за рубежом, особенно там, где оно приветствуется странами размещения.

Не исключены действия, направленные против стран союзников и партнеров РФ или поддерживаемых ею движений и негосударственных анклавов. Это может ущемить внешние интересы России и вызвать эскалацию политической и военной напряженности в регионе.

Литература:

1. Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России. – М.: ОГИ, 2011. – 248 с.
2. Устинов В.И. Новые стратегии США и НАТО // Современная Европа. – 2003 – № 4. – С. 123-124.
3. Колга М., Нооркыйв Т. НАТО: Краткий справочник: Eesti Entsuklopeedia kirjastus. – 2007. – 544 с.
4. Фармазян Р. Новый миропорядок: проект североатлантических // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 10. – С. 78-83.
5. Соколов С.В. Партнерство с НАТО в свете политического, формационного и цивилизационного кризиса в России // Внешняя политика и безопасность современной России: 1991-2002: В 4 т. Хрестоматия / Сост. Т. А. Шаклеина. – М.: 2002. – Т. 2. Исследования. – С. 142-148.
6. Рогозин Д.О. НАТО точка Ру. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. – 288 с.
7. Кройцберггер С., Грабовский С. Внешняя политика России: от Ельцина к Путину. – М.: Оптима, 2002. – 304 с.
8. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. – М.: Научная книга, 2006. – 288 с.
9. Терентьев А. Мироустройство начала XXI века: существует ли альтернатива «американской империи»? // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 10. – С. 22-28.

Expansion of NATO in the East and the Position of Russia

F. Giniyatov

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper reveals topical problem of expansion of NATO to the territory of CEE and Former Soviet states. The author traces the reasons and analyzes various aspects of expansion of the alliance to the East. Having analyzed the consequences of expansion of NATO to Russian borders, the author proposes the model of relations with North Atlantic Alliance.

Key words: expansion of NATO, RF, Former Soviet States, CSTO, Russia-NATO Council, post-soviet space, regional security, geopolitical problem.